

Глава 242. Тысячи костей

«Что? Священный символ полусвятого!»

Чжан Жочэнь почувствовал, как у него заколотилось сердце, и быстро спросил: «Он сказал тебе, куда положил его?».

Рабыня покачала головой.

В глазах Му Цина она была всего лишь рабыней, как он мог сказать ей, где находится священный символ полусвятого?

«Жизнь Му Цина была хорошо упорядочена. Если бы он не был на Красном паучьем корабле, он был бы в своем особняке на черном рынке. Священный символ полусвятого должен быть в одном из этих двух мест»

Священный символ полусвятого действительно был очень дорог. Это могло не только помочь Чжан Жочэню практиковать свою духовную силу, но и помочь ему постичь пути боевых искусств полусвятого.

Следует отметить, что Чжан Жочэнь достиг завершения небесного царства только в своей последней жизни, и он все еще был очень далек от царства полусвятых.

Чжан Жочэнь приказал всем рабыням ждать в центральной части склада.

Он направился на нижний уровень склада в поисках священного символа полусвятого.

На нижнем уровне склада было построено много потайных комнат, каждая из которых была оборудована надписями массива. Если бы сюда ворвался обычный воин, для него это был бы тупик.

Эти надписи массива не могли остановить Чжан Жочэня. Ему нужно было только использовать «пространственную трещину», чтобы прорваться сквозь надписи массива и войти в секретные комнаты.

В потайных комнатах нижнего уровня корабельного склада хранилось огромное состояние. Только духовных кристаллов было более 80 000. Было также большое количество настоящего боевого оружия, пилуль, руководств по боевой технике и других ценных товаров. Общая сумма всех ресурсов практики определенно составила более 150 000 000 серебряных монет.

Кроме того, стоимость самого корабля еще не была включена.

Это был огромный источник богатства. Возможно, это все богатство клуба ядовитых пауков на южной границе Квадратной комендатуры.

Если клуб ядовитых пауков узнает, что такое богатство попало в руки Чжан Жочэня, они сойдут с ума от ярости.

Чжан Жочэнь сказал: «Новости, вероятно, выйдут очень быстро. Как только клуб ядовитых пауков узнает, что Красный паук попал в мои руки, они, несомненно, пошлют большое количество мастеров, чтобы разобраться со мной».

Обыскав весь корабль, Чжан Жочэнь так и не нашел священного символа полусвятого.

Похоже, он должен быть в особняке Му Цина на черном рынке.

Чжан Жочэнь не прикасался к ресурсам практики на корабле. Спустившись с нижнего уровня, он полетел на Красном Пауке в город округа Линьань и завис в воздухе. Он сопровождал 24 рабынь в город в поисках войск.

В городе округа Линьань было всего 3 000 солдат.

Когда генерал, охранявший город, услышал о прибытии девятого принца, он немедленно бросился приветствовать его. Он не смел заставлять его ждать.

«А, так таинственный юноша, который дрался с Хуа Мингуном, был девятым принцем. Боже мой! Культивация девятого принца уже достигла такого высокого уровня»

Генерал уже побывал в крепости клуба ядовитых пауков и видел тела Хуа Мингуна и молодого повелителя ядовитых пауков. Он также узнал личности двух тел через захваченных в плен злых воинов.

В глазах обычного солдата Хуа Мингун, воин небесного царства, был легендарной фигурой.

Генерал был потрясен, когда услышал, что Хуа Мингун и молодой лорд погибли в городе округа Линьань. Он как раз собирался послать кого-нибудь доложить императорскому двору, когда до него дошла весть о прибытии девятого принца, и он поспешил приветствовать его.

Узнав о цели визита девятого принца, генерал немедленно приказал 1 000 солдат сопровождать 24 рабынь в город Юньу, прихватив с собой личное письмо девятого принца.

Покончив с рабынями, Чжан Жочэнь направился к выходу из города.

Подойдя к городским воротам, Чжан Жочэнь увидел маленькую знакомую фигуру.

Это была девочка лет трех-четырех. У нее были растрепанные волосы и худое, изможденное лицо, но они не могли скрыть ее резкого поведения. Это определенно была девочка, которую он встретил, когда впервые вошел в город округа Линьань.

Она стояла на снегу. Ее лицо и руки были красными. Она моргнула, глядя на Чжан Жочэня вдалеке.

Длинное пальто, которое дал ей Чжан Жочэнь, исчезло. На ней все еще была тонкая, поношенная одежда. Даже ее ноги были босыми, без обуви.

Чжан Жочэнь был несколько любопытен, поэтому он подошел и спросил: «Как ты здесь оказалась? Где пальто, которое я дал тебе раньше, и таблетка крови?».

Девочка смотрела на него ясными округлившимися глазами, в то время как ее пальцы тербли край одежды. Она тихо ответила: «Я отдала их кому-то другому!».

«Почему ты такая глупая? Если ты будешь носить одежду, ты сможешь выдержать холод. И если ты примешь таблетку крови, ты не будешь чувствовать голод всю зиму. Почему ты отдала их кому-то другому?» - спросил Чжан Жочэнь.

Выражение лица девочки оставалось твердым и не выражало ни малейшего сожаления: «Я отдала их, и они помогли мне похоронить мою маму».

Чжан Жочэнь вдруг понял, и ему больше нечего было сказать. Он внимательно посмотрел на девочку и спросил: «Ты можешь отвести меня к ней?».

Девочка склонила голову набок и немного подумала, прежде чем кивнуть. Она пошла по снегу, ее босые ноги покраснели от холода. Как будто она понятия не имела, что такое холод, или ее тело давно замерзло и онемело.

На каждом шагу она тонула по колено в снегу, оставляя за собой маленькие следы.

Чжан Жочэнь шел за ней. Глядя на ее худенькую фигурку, он почувствовал, как в его сердце закипает подозрение.

В такую жестокую погоду, когда холод и голод борются друг с другом, даже здоровый взрослый замерзнет насмерть, если останется на улице в снегу.

Как могла трех-четырёхлетняя девочка в такой тонкой, поношенной одежде и без еды не замерзнуть насмерть? Или умереть с голоду?

«Стой!» - сказал Чжан Жочэнь.

Девочка остановилась и повернула голову. Ее ясные большие глаза смотрели на Чжан Жочэня в замешательстве.

Подойдя к ней, Чжан Жочэнь нажал пальцем на ее голову и ущипнул дюйм за дюймом. После этого его руки сначала сомкнулись на ее позвоночнике и двинулись вниз, чтобы ущипнуть ее ногу и суставы ног.

Через мгновение Чжан Жочэнь отдернул руки, и на его губах заиграла улыбка. В теле было 1008 костей. Неудивительно, что она не замерзла и не умерла от голода. В конце концов, у нее телосложение «тысячи костей».

У нормального человека всего 206 костей.

Конечно, когда они были молодыми, у них было несколько дополнительных костей, и они могли достигать количество 218 костей. Это потому, что их кости не были полностью сформированы в молодом возрасте.

Таким образом, детство и юность стали лучшим временем для занятий боевыми искусствами. По достижении зрелости кости будут сформированы. Тогда они не смогут полностью раскрыть свой потенциал, даже если будут заниматься боевыми искусствами.

Для человека иметь 1008 костей было поистине чудом с точки зрения костной структуры. Она была бы гением в боевых искусствах, но только не имела возможности сделать это. Если бы у нее была такая возможность, она бы быстро поправилась и воспарила над остальными.

Это было физическое качество, дарованное небом!

Возьмем, к примеру, Чжан Жочэня, его физические качества в этой жизни были очень плохими, и поэтому он был физически слаб и болен с детства. До шестнадцати лет он не активировал священную метку. Позже он умер на больничной койке от сильного холода.

Если бы душа Чжан Жочэня из его предыдущей жизни не пришла в настоящее из 800 лет назад и не вошла в это тело, ему не дали бы возможности практиковать боевые искусства.

Чжан Жочэнь был обязан всем, чем он был сегодня, практике Писания Империи императора Мина, а также большому количеству практических ресурсов.

Поэтому Чжан Жочэнь купил большое количество пилюль и практиковал ладонь дракона и слона, чтобы укрепить свои физические качества, чтобы компенсировать то, чего ему не хватало с рождения.

Маленькая девочка была другой. Она родилась со своим чудесным скелетом. У других людей было всего 206 костей, а у нее – 1008. Даже Чжан Тяньгуй не мог сравниться с ней по физическим качествам.

Легенда гласила, что даже у драконов и фениксов было всего 999 костей, на девять меньше, чем у нее.

Таким образом, так называемые «люди среди драконов и фениксов» относились к «физическому качеству тысячи костей».

Если ее обнаружит большой сюзерен или большая семья, они будут обращаться с ней как с бесценным сокровищем.

Был только один великий император с таким качеством, который практиковал на уровне «девяти чудес вундеркинда». С тех пор никто не мог превзойти его.

Маленькая девочка занервничала, когда Чжан Жочэнь сжал ее тело руками. Она замерла и стала опасаться его, боясь, что он плохой человек.

Чжан Жочэнь посмотрел на нее и спросил: «Как тебя зовут?».

«Хань Сюэ», - ответила девочка.

Чжан Жочэнь снова спросил: «Почему тебя зовут Хань Сюэ?».

Маленькая девочка ответила: «Потому что папа не любит снег... он говорит, что когда идет снег, есть нечего. Мы не только умрем с голоду, но и замерзнем насмерть».

«Значит, ты ему тоже не нравишься?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Девочка не может пойти в армию. Как я могу заниматься боевыми искусствами, если не пойду в армию? Кроме того, девочки не так сильны, как мальчики, поэтому я не могу заниматься фермой или охотиться. Конечно, папа находит меня раздражающей и бесполезной. Он ненавидит меня. Он думает, что я такая же ужасная, как холодный ветер и снег зимой»

«Но он все равно замерз насмерть в снегу», - сказала она, помолчав: «После того, как мы с мамой похоронили его, мы приехали в город округа Линьянь. Мы думали, что, добравшись до города, не замерзнем насмерть, но, в конце концов...».

Глаза ее наполнились слезами, и она снова заплакала. В конце концов, она еще маленькая девочка.

Хань Сюэ привела Чжан Жочэня туда, где была похоронена ее мать. Она была похоронена прямо за городом под небольшим и простым курганом.

Но она уже была удовлетворена. В конце концов, она не смогла бы похоронить мать собственными силами.

«СВИСТ!»

Чжан Жочэнь нашел трехметровый камень и ударил по нему ладонями. Он вынул ручной нож и расколол гигантский камень надвое.

У Хань Сюэ отвисла челюсть, и она в шоке уставилась на это зрелище. Ей было трудно в это поверить.

Чжан Жочэнь поднял руку, и гигантский камень тут же взлетел вверх. Затем он приземлился на курган под руководством его подлинной энергии. Чжан Жочэнь вытянул указательный палец, соединил в нем свою подлинную энергию и начал быстро вырезать слова на камне.

«Мать Хань Сюэ»

Выгравированная восемью иероглифами, она превратилась в обычную надгробную плиту.

Чжан Жочэнь сложил руки за спиной, глядя на надгробие перед собой: «Хочешь попрактиковаться в боевых искусствах?».

Хань Сюэ стояла рядом с Чжан Жочэнем, ростом не более метра. Ее глаза загорелись, и она ответила: «Да».

Чжан Жочэнь кивнул и сказал: «Раз так, тогда пойдем со мной! Ты можешь вернуться, как только преуспеешь в своей практике, и построить своей матери великую гробницу».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/485478>